

Александр
ТАМОНИКОВ
ДОНБАСС

РОМАН-ОТРАЖЕНИЕ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ПУТЬ ЯРОСТИ

НИКОГДА НЕ ПОВОРАЧИВАЙСЯ
К ВРАГУ СПИНОЙ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Путь ярости / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Донбасс. Роман-отражение).

ISBN 978-5-699-84698-6

Отлично обученные и натасканные диверсанты из США готовятся провести несколько молниеносных операций в районе Донбасса. Одна из них — ликвидация комбрига «Крым» полковника Прохорова. Диверсанты неприметны, ничем не выделяются среди местного населения, действуют дерзко, жестоко и в высшей степени профессионально. Малейшая нерасторопность или ошибка могут стоить ополченцам слишком дорого. Капитан Никита Турченко со своей группой бойцов бросает заморским гостям вызов. Ему помогают донбасские разведчики, собирающие по крупицам информацию о наемниках. Анна Решко, случайная свидетельница, описывает внешность американцев. И вот уже выяснены их имена. Маски с диверсантов сорваны. Осталось лишь накормить их свинцом Донбасса...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84698-6

© Тамоников А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

*Все изложенное в книге
является плодом
авторского воображения.
Любые совпадения случайны
и непреднамеренны.*

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Казарма ополчения на краю Ждановки горела сильно и ярко. Сполохи пламени взмывали в звездное небо, распадались на пылающие крупницы, как фрагменты фейерверка, и плавно опускались на землю. Поочередно взрывались газовые баллоны в подвале, добавляя зрелищности. Казарма находилась на опушке — от леса ее отделяли несколько сараев и пустырь, заваленный мусором. Городок обрывался кирпично-деревянным двухэтажным баракom, в котором ранее находилось общежитие казенного завода химических изделий. Явление для маленького городка исключительное — Ждановка находилась в глубоком тылу, в полусотне километров южнее Луганска. Ее никогда не обстреливали, не взрывали, в ней стоял лишь небольшой гарнизон ополчения и располагался штаб мотострелкового батальона, подчиненного командованию бригады «Крым». До войны в городке проживало около тридцати тысяч человек, к лету 2015 года осталось не более половины — кто-то подался в Россию, до которой было полтора часа езды, кто-то нашел убежище в соседних областях Украины. Из «достопримечательностей» в городке можно было отметить лишь упомянутый казенный завод и хранилище радиоактивных отходов на севере, обладающее

дурной славой и мало способствующее инвестиционной привлекательности региона.

В районе действовал диверсионный отряд «Тени» — детище киевского режима, призванное пако-стить властям самопровозглашенной республики. В местных лесах они неплохо себя чувствовали. Ба-за отряда располагалась в шести верстах западнее Ждановки — в труднопроходимом осиннике. Ни-зина охранялась, были продуманы и оборудованы пути отхода, в том числе по примыкающему болоту. С базы переодетые диверсанты осуществляли набе-ги на местные поселки и объекты инфраструктуры. «Подъем, развод, разбой», — шутили диверсанты. Нападениям подвергались колонны техники опол-чения (осуществляли несколько залпов из гранато-метов и спешили уйти), сжигались дома местных активистов; было уничтожено отделение «Банка Но-вороссии» в Язовке — шестеро боевиков, переодетых ополченцами, вошли в поселок и устроили бойню, подорвав отделение вместе с находящимися там со-трудниками. О том, что ополченцы ушли из поселка, диверсанты прекрасно знали. Когда прибыл «лету-чий отряд» на джипах, боевиков и след простыл, а на месте банка высилась груда дымящихся развалин.

Ликвидировать эту банду не могли уже целый месяц. Диверсанты владели информацией — ее пре-доставляли внедренные агенты и предатели из чис-ла местных чиновников и военных. Ночную атаку на Ждановку тоже продумали. Гарнизон находился в глубоком тылу — бдительность соответствовала. Комендант общежития — некий Бабарыка Опанас Софронович — был на крючке у «лесных братьев».

Лояльность держалась на страхе — сутками ранее в дом коменданта заглянули трое в форме бойцов мятежной республики и взяли в заложники семью. «Террористическую» власть Опанас Софронович не любил, но героем не был. Пришлось ломать себя через колено. В казарме жили бойцы комендантской роты — без малого сотня душ. Из трех взводов всегда присутствовал один — люди отдыхали перед заступлением в караул. Случалось, взводы пересекались. Этой ночью в казарме должны были ночевать не меньше шестидесяти бойцов. Господину Бабарыке предстояло работать в контакте с диверсантами. В его задачу входило заложить взрывчатку, а людям в лесу — в подходящий момент повернуть рукоятку дистанционного взрывателя. Организовать диверсию оказалось несложно. В девять вечера Бабарыка подъехал на грузовичке к задней двери общежития, рядом с которой находился спуск в подвал. Он был немного бледен, но работал уверенно. Вытащил из кузова мешок, взвалил на плечо и потащил к подвальной двери. Все это видели часовые. Рядом в беседке курили местные поварихи — незамужние сорокалетние дамы.

— Что несем, Опанас Софронович? — заступил дорогу охранник. Комендант, вздохнув, опустил мешок на землю, развязал. Ополченец сунул туда нос, поворошил прикладом древесные угли.

— Ладно, тащи, — поднял голову на коменданта. Тот глупо улыбался, был каким-то приторможенным. — Ау, завис, Софроныч?

— Перезагружим? — засмеялся сослуживец.

— Лучше бы помог, — опомнился комендант и вновь взвалил мешок на плечо. — Для вас, между прочим, стараюсь.

— Тащи уж, — отмахнулся ополченец. — Мы тоже для вас, местечковых, стараемся. А то была нужда из Забайкалья сапоги стирать.

Часовые потеряли интерес к коменданту. Он оттащил мешок в подвал, вернулся, взялся за второй.

— Такой приятный мужчина, — вздохнула курящая в беседке повариха, провожая взглядом сутулую спину. Вторая прыснула.

— Не лезь, Маришка. У мужчины жена и семеро по лавкам.

— Ну, да, хорошая жена, — фыркнула первая. — Слухи ходят, что она спуталась с каким-то офицером из Московии. А может, врут люди, слухи, все такое... Когда ей шуры-муры крутить, если семеро по лавкам?

Грузчиков и кочегаров в штате общежития не держали. Приходилось все делать самому. Бабарыка перетащил в подвал пять мешков. В третьем и четвертом лежали шашки взрывчатки, переданной Бабарыке лично командиром «героического» украинского отряда. Пятнадцать килограммов спрессованного взрывчатого состава IMX-101, разработанного в Америке для армии США на замену непредсказуемому тринитротолуолу. Убедившись, что в подвале, кроме него, никого нет, Бабарыка складировал уголь возле печки, а взрывчатку стал распределять, как было сказано — рядом с вентиляционной отдушиной над спальным помещением. Обложил ею запасные газовые баллоны, используемые на кухне. Его воз-

ня осталась незамеченной. Завершив минирование, комендант позвонил по телефону, отчитался о проделанной работе.

«Сколько террористов в казарме?» — спросили из леса.

«Взвод, — отозвался Бабарыка. — Скоро прибудет второй».

«Сразу доложите, — последовала команда. — И у вас будет ровно две минуты, чтобы покинуть здание».

В доброту боевиков Бабарыка не верил — сидеть на пороховой бочке не было никакого желания. Но остатки выдержки уберегли от резких движений. Все-таки взрывчатка дорогая (видимо, поставленная заокеанскими партнерами, как «не летальное» оружие), использовать будут при максимальном скоплении народа. Задница чесалась, но Опанас Софронович находился в здании, создавая видимость усердной работы. Поругался с кладовщиком по поводу странного отсутствия постельных принадлежностей (хотя чему тут удивляться — что имеем, то и ворует), покурил с командиром взвода ополченцев Котляром — выслушал замшелый анекдот и даже вяло улыбнулся. Без пары минут десять во дворе общежития остановился грузовик, набитый ополченцами. Усталые бойцы спрыгивали на землю, с шутками и прибаутками топали в казарму. Комендант Бабарыка обливался потом.

— Приболел, Софроныч? — хлопнул его по плечу старший лейтенант Стриж. — Будем лечиться. Приходи через полчаса в офицерское «купе», накапаем микстуры, не обидим.

Находиться в здании он уже не мог. Ноги волокли прочь. Но звонить своим подельникам Бабарыка боялся — не верил, что ему дадут время выйти живым.

«Отойду подальше и позвоню», — решил он.

Божьей милостью в казарме отключили свет. Событие просто совпало с подготовкой к теракту. На улице уже стемнело, и возмущению ополченцев, готовящихся отойти ко сну, не было предела. Нужно мыться, стираться, кипятить воду для вечерних чайных церемоний! В соседних зданиях свет не отключали — значит, это не было общегородской аварией. Проблема заключалась в щитке — видимо, выбило пробки. Щиток находился в подвале. Двое ополченцев — Грубов и Матвиенко — бросились с фонарями вниз и через несколько минут, смертельно побледневшие, как-то вкрадчиво ступая, вышли обратно. Самообладания у бойцов хватило не пороть горячку. Паника — не вариант. Так уж получилось, что луч от фонаря Матвиенко осветил горку странных предметов в двух шагах от щитка. Комвзвода Стриж как раз проходил мимо. Грубов что-то шептал ему, задыхался от волнения. Офицер сориентировался быстро — на Северном Кавказе в начале двухтысячных и не такое случалось. Мурашки бегали по спине, но он действовал четко. Связь по рации с командирами отделений — быстро и без суеты уводить людей. Как есть — в исподнем, босых, а если голые, то и голых! Только через задний проход, без шума, по одному, дабы из леса ни одна падла не заметила! Подошел к часовым — замечали что-нибудь подозрительное? Всплыла фигура коменданта, таскавшего мешки с углем. Какой на хрен уголь — начало августа на дворе! Коменданта

взяли в его каморке — Опанас Софронович раскис, мямлил от страха. Телефонный звонок он так и не сделал. Его схватили под руки, поволокли. К этому времени здание уже опустело. Ювелирно сработать не удалось — заднее крыльцо общежития окружали сараи и кустарник, и все же диверсанты, залегшие на опушке, разглядели, как в окнах мелькают люди.

— Взрывай, Лесь, — распорядился старший. — Хватит ждать. Уже забежал этот муравейник.

— С любовью и нежностью, ватники драные... — злорадно прошептал лежащий за поваленным деревом специалист-взрывник. — Ловите жаркий привет от неизвестного солдата. — И с нажимом повернул рукоятку.

— Осторожно, проводятся взрывные работы, — ухмыльнулся его товарищ по нелегкой «освободительной» борьбе.

Произошла заминка. Вследствие почтенного возраста и халатного обращения проржавел механизм замыкания контактов. Сигнал не прошел. Чертыхнувшись, специалист начал яростно работать рукояткой, потеряв драгоценные мгновения. Закладка в подвале сдетонировала, когда ополченцы выволокли упирающегося коменданта на крыльцо. Почему он упирался, истории неизвестно. Ополченец споткнулся, Бабарыка вырвался и, обезумев от страха, бросился зачем-то обратно в общежитие. В этот момент и разверзлось половое покрытие первого этажа, с адским грохотом из подземелья вырвался столб огня, понеслась ударная волна, и началась безумная огненная феерия. Пятнадцать килограммов взрывчатки на небольшое здание — весьма ощутимо. От коменданта Бабарыки

осталось «сухое место» — обгорелые кости и немного пепла. Пострадали ополченцы, не успевшие отбежать от общежития, их сбило с ног ударной волной, опалило жаром. Раненых вынесли товарищи. Их жизни ничего не угрожало (не считая грядущих затруднений в общении с прекрасным полом — вследствие ожогов на лицах). Общежитие горело и взрывалось. В считанные минуты от здания ничего не осталось. Сгорели сараи, стоящие по периметру. Вспыхнул и превратился в обугленный остов грузовик, на котором прибыли ополченцы, — его не успели отогнать в безопасное место. Пожарная машина прикатила из соседнего городка Аметиста с похвальной быстротой, но тушить уже было нечего. Все, что осталось пожарному расчету, — следить, чтобы огонь не перекинулся на соседние здания. Окраина Ждановки превратилась во взорванный муравейник. Жители спешно покидали свои жилища, плакали дети. Ревели сирены машин экстренных служб. Ругались ополченцы в исподнем, скопившиеся за гаражами и местной подстанцией, — хотя в их ситуации уместнее было кричать от радости.

Как ни крути, а урон нанесли лишь имущественный (не считая коменданта). Все пятеро диверсантов находились на опушке. Посадить наблюдателя с обратной стороны общежития командиру в голову не пришло. Он уже понял, что потерпел фиаско: дорогостоящую взрывчатку выбросили на ветер. Командир запоздало отправил своего человека на разведку. Тот уполз и вскоре вернулся с неутешительными известиями. Исправлять косяк было нечем, к тому же, по уверению лазутчика, в квадрат прибыл спецназ ополчения, чтобы ловить диверсантов. Это был

первый провал за неделю. Усугублять ситуацию не стоило. Последовал приказ — путать следы, всем отходить на базу. Пятеро «леших» в маскировочных халатах-лохмотьях отползали в лес, пропадали за деревьями...

К окончанию «банкета» в Ждановку действительно прибыла группа «истребителей диверсантов» — два отделения экипированных до зубов бойцов из батальона спецназа майора Шубина. Сам батальон размещался в Аметисте, находящемся в 15 верстах к югу от Ждановки, там он проходил изнуряющие тренировки, оттуда разъезжались по командировкам бойцы. Часть считалась образцовой, бойцы отлично зарекомендовали себя в минувших сражениях. С этими парнями диверсанты старались не связываться, их боялись как огня украинские военные. Крепкие мужики спрыгнули с джипов, рассыпались по периметру догорающего здания. Вокруг пепелища толпились ополченцы (эти парни родились, как видно, в рубашках) — большинство успело вынести оружие, но одежда, личные вещи так и остались в казарме. Комвзвода Стриж докладывал обстановку невысокому, светловолосому капитану Турченко — заместителю комбата Шубина. Капитан слушал, не перебивая, косился на выбивающиеся из пепелища языки пламени — пожарные заливали их пеной. Личная команда из четырех человек — проверенный, дружный коллектив — находилась рядом. Все пятеро (включая Никиту Турченко) — Лебеденко, Копылов, Терновский, Гончар — восемь лет назад окончили Харьковское военное училище. Судьба разбросала их по свету, кто-то из выпуска уже ушел в иной мир,